

	Средний возраст	Средний стаж
У мужчин	41 год	11 лет 1 месяц
У женщин	34 года 3 месяца	5 лет 11 месяцев
Общий	39 лет 3 месяца	9 лет 9 месяцев

(Три последние таблицы составлены по Спискам служащих губернского и уездных земств в 1992 году. – ГАКО, ф.1, оп.1, д. 6910).

Заработная плата земских фельдшеров в начале XX века колебалась в пределах от 200 до 600 рублей в год, однако наиболее распространенными ставками были 240, 300 (преобладающая), 360 и 400 рублей; таким образом, среднегодовая заработная плата равнялась 328 рублям. У земских фельдшериц в то же время средняя зарплата была несколько выше – 345 рублей при колебаниях от 200 до 510 рублей в год и тех же наиболее распространенных ставках.

Таким образом, средний медицинский персонал являлся одной из достаточно многочисленных профессиональных групп провинциальной интеллигенции. Фельдшера и фельдшерицы в качестве помощников врачей или самостоятельных медицинских специалистов выполняли особую социально значимую функцию. По уровню профессионально-образовательной подготовки, заработной платы, жилищно-бытовых условий, по социальному происхождению они занимали то же положение, что и провинциальное учительство.

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**В.В. Пенской,
Т.М. Пенская**

В истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., несмотря на усилия многих историков, по прежнему остается немало малоизвестных и практически неизученных страниц. Одной из них является история подготовки и проведения крупной наступательной операции, предпринятой Западным и Калининским фронтами в ноябре-декабре 1942 г. против войск немецкой 9-й армии группы армий «Центр», занимавшей ржевско-вяземский выступ. Эта операция, носившая кодовое наименование «Марс», явилась составной частью плана стратегического наступления Красной Армии в зимнюю кампанию 1942-1943 гг., но так как она завершилась неудачей, то осталась за пределами внимания как отечественных, так и большинства зарубежных историков.

В сентябре 1942 г. на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Напряженные бои все еще продолжались под Сталинградом, на Кавказе и в районе Ленинграда, но и они постепенно шли на убыль. Обе враждующие стороны приступили к активной подготовке к предстоящей зимней кампании, в которой намеревались решать противоположные задачи.

Общие итоги стратегического наступления, предпринятого в ходе летней кампании 1942 г., оказались для верховного командования вермахта неутешительными. Цель, поставленная Гитлером перед его началом – сокрушить мощь Красной армии и добиться победы в войне с СССР – не была достигнута. В ожесточенных сражениях вермахт понес

большие потери, израсходовал все свои резервы и больше не мог предпринимать крупные наступательные операции с далеко идущими целями.

Признавая крушение своих планов вывести Советский Союз из войны в 1942 г., Гитлер 14 октября 1942 г. подписал оперативный приказ №1, определявший цели и задачи германских войск на Восточном фронте на зиму 1942-1943 гг. «Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является, – говорилось в приказе, – за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций, – во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага...» (Совершенно секретно! Только для командования! – М., 1967. – С.391).

Предполагая, что с началом зимы советские войска, как и год назад, попытаются вернуть утраченные летом стратегическую инициативу и территории, германское командование приложило максимум усилий для того, чтобы определить время, место и силу вероятного наступления Красной Армии. Деятельность армейской, воздушной и агентурной разведки резко активизировалась. По мере поступления информации из разных источников в военной верхушке Германии крепло убеждение, что главный или один из главных ударов Красной Армии предстоящей зимой будет нанесен на центральном участке Восточного фронта. Так, начальник генерального штаба сухопутных сил (ОКХ) генерал-полковник Ф. Гальдер в дневнике отмечал: «Оценка противника: неослабевающее, интенсивное движение поездов... от Москвы в направлении Зубцова к Великим Лукам, с вероятным продолжением в район Нелидово, позволяет предположить, что противник продолжает усиливаться и пополнять свои войска как перед восточным, так и перед западным и северо-западным участками фронта 9-й армии...» (Гальдер Ф. Военный дневник. – Т.3. – Ч.2. – М., 1971. – С. 347, 348). Двумя днями позднее он записал в дневнике, что «усиленные железнодорожные перевозки на территории всего района перед фронтом группы армий «Центр» указывают на то, что противник занят перегруппировками крупного масштаба... Цель железнодорожных перебросок пока еще окончательно не установлена. Тем не менее следует считаться с возможностью того, что противник сосредоточивает новые ударные группировки перед всем фронтом 9-й армии...» (Гальдер Ф. Военный дневник. – Т.3. – Ч.2. – М., 1971. – С. 351).

К началу октября замыслы советского командования для немцев становятся все более и более явными. Подготовка большого наступления Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта не осталась тайной для германской разведки и верховного командования вермахта. В дневнике боевых действий верховного командования вермахта (ОКВ) неоднократно отмечалось, что концентрация мощных ударных группировок советских войск в районах городов Зубцов и Белый означает не что иное, как нанесение двух ударов по сходящимся направлениям под основание занимаемого войсками 9-й и 3-й танковой армий группы армий «Центр» ржевско-вяземского выступа. Это же подтверждалось и размещением основных группировок Красной Армии (см., например: *Das Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Bd.2. – Hb.2. – Frankfurt-a/M, 1963. – S.793, 825*). По мнению аналитиков отдела иностранных армий Восточного штаба сухопутных сил, такое направление удара советских войск могло быть объяснено следующими причинами: во-первых, советское руководство нуждалось в быстром военном и политическом успехе; во-вторых, успешное проведение операции в этом районе резко снижало вероятность немецкого наступления на Москву; в-третьих, разгром 9-й и, в случае успеха – и 3-й танковой армий, позволял советским войскам развить наступление на запад, чтобы отрезать северное крыло германского Восточного фронта, и, наконец, в-четвертых, начертание линии фронта в этом районе благоприятствовало проведению крупной операции на окружение немецких войск.

Таким образом, замыслы командования Красной Армии на зимнюю кампанию 1942-1943 гг. на центральном участке советско-германского фронта руководством вермахта были предугаданы с высокой степенью вероятности. Упорство, с которым советское командование пыталось весной 1942 г. вытеснить немецкие войска из этого выступа, еще более укрепляло Гитлера и его генералов в стремлении удержать эти стратегически важные позиции в своих руках.

Стремясь не допустить неблагоприятного развития событий под Ржевом и Вязьмой, германское верховное командование приняло все возможные меры по организации отражения готовящегося наступления советских войск. Несмотря на то, что продолжавшееся сражение под Сталинградом поглощало большую часть сил вермахта, 9-я армия, которой командовал считавшийся главным специалистом в немецкой армии по обороне генерал-полковник В. Модель, усиливалась новыми и новыми соединениями. Если на 5 августа 1942 г. 9-я армия насчитывала в своем составе 2 танковых, 2 моторизованных и 15 пехотных дивизий, то спустя три месяца – 3 танковых, 2 моторизованных, 1 кавалерийскую, 1 парашютную, 1 авианолетную и 18 пехотных дивизий – всего 26 дивизий. Хотя эти дивизии и имели некомплект личного состава, большая часть пехотных дивизий была сокращена на 1/3 штата, тем не менее армия Моделя по боевой мощи ничуть не уступала армии Паулюса. Почти все ее дивизии имели огромный опыт ведения боевых действий на Восточном фронте, а все три танковых дивизии – моторизованная дивизия «Великая Германия», парашютная дивизия и кавалерийская дивизия СС – являлись отборными, хорошо подготовленными и оснащенными соединениями (см.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. – Т. 3. – М., 1976. – С.103, 79).

Сознавая, что даже большой опыт и желание удержать свои позиции в случае мощного наступления советских войск могут оказаться недостаточными для победы, Модель огромное внимание уделил совершенствованию обороны вверенных ему войск. Прочная и глубокая оборона дивизий 9-й армии в период относительного затишья, наступившего после прекращения Ржевско-Сычевской операции Калининского и Западного фронтов, была усилена и максимально применена к условиям местности. Она состояла из расположенных на высотах и в населенных пунктах приспособленных к круговой обороне узлов сопротивления. Промежутки между ними перекрывались многослойным артиллерийско-пулеметным огнем, густо минировались и насыщались различными препятствиями, противотанковыми и противопехотными. Характеризуя один из таких опорных пунктов, командующий 5-м гвардейским стрелковым корпусом генерал А.П. Белобородов вспоминал: «Опорный пункт на высоте 158,1 ... состоял из двух узлов, каждый из которых был приспособлен к круговой обороне, опоясан траншеей полного профиля с ходами сообщения и блиндажами, окружен двойным забором колючей проволоки и, кроме того, проволочным забором 10-метровой ширины на низких кольях. 13 тяжелых пулеметов, 15 легких, один крупнокалиберный зенитный и пара минометов составляли огневую систему данной высоты. Обороняла ее усиленная рота...» (Белобородов А.П. Всегда в бою. – М., 1979. – С.187-188).

Германское командование не ограничилось только пассивными мерами противодействия готовящемуся наступлению Красной Армии. Оно осуществляло интенсивные налеты немецкой авиации на сосредоточения крупных сил русских между городами Торопец и Калинин, но сорвать его не смогло, – как писал немецкий генерал К. фон Типпельскирх (см.: Типпельскирх К. История второй мировой войны. – М., 1956. – С.270). Причиной последнего явилось то, что главные силы люфтваффе в это время действовали на Средиземном море и под Сталинградом. В составе командования люфтваффе «Восток» имело в своем составе всего лишь 13 1/3 групп бомбардировщиков, пикировщиков и истребителей – всего около 270 боевых самолетов (см.: Das Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Bd.2. – Hb.2. –

Frakkurt-a/M, 1963. – S.999 – далее КТВ/ОКВ). Естественно, что такие силы не могли серьезно замедлить переброску и концентрацию советских войск и уж тем более сорвать ее.

Гораздо большие надежды командование вермахта возлагало на организацию контрудара в тыл советской группировки в районе г. Торопец. 5 октября в дневнике военных действий верховного командования вермахта было отмечено, что «для противодействия неприятельскому наступлению на Великие Луки должен быть организован встречный контрудар в направлении на Торопец. С этой целью в районе Великих Лук должна быть создана подвижная группа...» (КТВ/ОКВ. – Bd.2 – Нб.2 – S.793). Вслед за этим были предприняты меры по созданию такой группировки. В нее должны были войти 12-я танковая дивизия, 337-я пехотная дивизия, две дивизии из состава перебрасываемой под Ленинград из Крыма 11-й армии и три авиаполевых дивизии. Срок начала наступления был определен на 23 октября 1942 г.

Однако в этот замысел вскоре были внесены серьезные коррективы, поскольку германское командование все больше убеждалось в серьезности намерений противника разгромить 9-ю армию. Состав войск, предназначенных для нанесения удара, постоянно изменялся, сроки его начала неоднократно переносились. В конечном виде операция предусматривала удар силами 59-го армейского корпуса генерала фон дер Шевалери и вспомогательный удар силами 9-й армии с целью разгромить основные силы Калининского фронта южнее Торопца. Общее руководство операцией возлагалось на генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна. Забегая вперед, отметим, что хотя эта операция так и не была проведена, тем не менее подготовка к ней была замечена советской разведкой. Это привело к изменению первоначального плана операции «Марс», переносу сроков ее начала и в конечном итоге к ее неудаче.

По другую сторону линии фронта командование Красной Армии не менее тщательно готовилось к проведению крупномасштабной наступательной операции на центральном участке фронта. В официальной советской историографии Великой Отечественной войны указывалось, что операции Калининского и Западного фронтов зимой 1942-1943 гг. носили вспомогательный характер в сравнении с действиями фронтов на южном фланге советско-германского фронта (см.: История второй мировой войны. – Т. 6. – М., 1976. – С.27-29). Однако анализ хода планирования зимней кампании 1942-1943 гг. и подготовки к ней показывает, что это не так.

Разработка плана новой операции против 9-й и 3-й танковой немецких армий в Генеральном штабе и штабах Калининского и Западного фронтов началась во второй половине сентября. Поскольку завершить Ржевско-Сычевскую наступательную операцию, предпринятую в июле-августе 1942 г. из-за резкого ухудшения ситуации на юге, не удалось (См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – Т.2. – М., 1986. – С.266), то после некоторой стабилизации положения на Кавказе и под Сталинградом к ней было решено вернуться снова. Г.К. Жуков, осуществлявший общее руководство Ржевско-Сычевской операцией считал, что именно на этом участке фронта могут быть достигнуты быстрые и важные по своим последствиям результаты. Он сумел настоять на том, чтобы одновременно с разработкой операции «Уран» (контрнаступление под Сталинградом) началось планирование новой операции Калининского и Западного фронтов на ржевском и вяземском направлениях (операция «Марс»).

Подготовка к предстоящей операции велась тщательно и с большим старанием. В течение сентября-начала октября войска фронтов провели ряд частных наступательных операций, стремясь улучшить свои позиции перед предстоящим большим наступлением. Оба фронта получили из резерва Ставки значительное количество новых соединений и маршевого пополнения.

В октябре-начале ноября фронты получили только что закончившие формирование три механизированные (один танковый, один стрелковый) корпуса, ряд других частей и соединений. Всего же вместе с Брянским фронтом Западный и Калининский фронты в октябре - первой половине ноября 1942 г. получили 102350 чел. маршевого пополнения, 2895 орудий и минометов, 242 танка, что составило соответственно 31,3%, 28,13% и 28% от общей численности пополнений, направленных в действующую армию в это время (см.: История второй мировой войны. – Т.6. – М., 1976. – С.34).

Значительному усилению подверглись и авиационные армии Калининского и Западного фронтов, поскольку опыт предыдущих лет войны наглядно показал, что выиграть у немцев можно только в том случае, если советские войска обладают превосходством в воздухе. Так, 3-я воздушная армия генерал-майора авиации М.М. Громова, действовавшая на Калининском фронте, была усилена двумя истребительными, двумя штурмовыми и одним бомбардировочным авиакорпусами, одной штурмовой авиадивизией. В интересах этих фронтов действовали и 7 авиадивизий дальней авиации, в том числе 45-я, единственная в советских ВВС, оснащенная 4-моторными бомбардировщиками Ле-8.

Первоначальный замысел операции «Марс» заключался в том, чтобы ударами армий Калининского и Западного фронтов под основание ржевско-вяземского выступа окружить основные силы 9-й и часть сил 3-й танковой армий группы армий «Центр», рассеять и уничтожить их по частям. Одновременно подвижные группы фронтов должны были выйти в верховья Днепра и к Смоленску. Тем самым фронт группы армий «Центр» оказывался взломанным на значительном протяжении и перед советскими войсками открывалась возможность нанести удары либо по флангам групп армий «Север» и «В», либо продолжить наступление на запад. В случае успеха в «котле» оказывались не меньше 26 немецких (подчеркнем – немецких, а не румынских, итальянских или венгерских дивизий). В результате успешного осуществления замысла операции ликвидировалась угроза Москве, открывались так называемые «смоленские ворота» – кратчайший и удобнейший путь для действий крупных масс войск в западном направлении, не говоря уже о возможности нанесения крупного поражения группе армий «Центр». Все это обуславливало огромное значение, которое придавалось командованием Красной Армии этой операции.

Первый вариант наступления предусматривал следующие задачи, которые должны были выполнить фронты. 3-я ударная армия генерал-майора К.Н. Галицкого и 4-я ударная армия генерал-лейтенанта В.В. Тарасова Калининского фронта должны были активными действиями отвлечь на себя внимание неприятельского командования. 43-я армия того же фронта под командованием генерал-майора К.Д. Голубева должна была прорвать оборону неприятеля и выйти к Смоленску. Для этого ей придавались 2-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск И.П. Корчагина (5 механизированных и 2 танковых бригады, 215 танков) и 5-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.П. Белобородова. 41-я армия генерал-майора Г.Ф. Тарасова, усиленная 1-м механизированным корпусом генерал-майора танковых войск М.Д. Соломатина (3 механизированных и 2 танковых бригады, около 220 танков), отдельной механизированной бригадой (39 танков) и 6-м добровольческим Сибирским стрелковым корпусом генерал-лейтенанта И.С. Поветкина (стрелковая дивизия и 4 стрелковых бригады) получила задачу прорвать немецкую оборону южнее г. Белый. Далее, развивая наступление на северо-восток, армия во взаимодействии с войсками соседней 22-й армии должна была взять города Холм-Жирковский, Белый, а ее подвижная группа – выйти в верховья Днепра и соединиться здесь с войсками Западного фронта, завершив тем самым окружение 9-й немецкой армии. 22-я армия генерал-майора В.А. Юшкевича получила задачу после прорыва немецкой обороны севернее г. Белого совместно с войсками 41-й армии овладеть Белым, а с войсками 39-й армии – разгромить немецкие дивизии, сосредоточенные в районе Оленино. И, наконец, 39-я армия генерал-майора А.И. Зыгина должна была совместно

с 22-й армией разбить немецкую группировку в районе Оленино, а взаимодействуя с 30-й армией Западного фронта – группировку противника в районе Чертолино.

Тем временем войска Западного фронта решали следующие задачи: 30-я армия генерал-майора В.Я. Колпакчи наносила удар по чертолинской группировке противника, 31-я армия генерал-майора В.С. Поленова получила приказ овладеть г. Ржев и, наступая дальше вдоль железной дороги Ржев-Сычевка, вступить в контакт с 20-й армией генерал-майора Н.И. Кирюхина. На армию генерала Кирюхина по планам штаба Западного фронта возлагалась главная роль в предстоящем наступлении. Она должна была обеспечить ввод в бой конно-механизированной группы фронта (2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора В.В. Крюкова). КМГ вместе с войсками 20-й армии обеспечивала взятие важного узла коммуникаций г. Сычевка и дальше должна была не допустить подхода резервов противника к району боев. Кавалеристы должны были перерезать железную дорогу Ржев-Вязьма, а несколько стрелковых дивизий 20-й армии выдвигались на запад и в верховьях Днепра встречались с подвижной группой 41-й армии Калининского фронта.

Три другие армии Западного фронта наносили вспомогательные удары. 29-я армия генерал-майора Е.П. Журавлева, атакуя в направлении железной дороги Ржев-Вязьма, отвлекала на себя внимание противника. 5-я армия генерал-полковника Я.Г. Черевиченко, усиленная 5-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск К. А. Семенченко (3 танковых и 1 мотострелковая бригады, 168 танков), действуя совместно с 33-й армией генерал-лейтенанта В.Н. Гордова, наступали в направлении Гжатск-Вязьма. Можно согласиться с мнением Дэвида М. Глантца, который предположил, что действия этих армий обеспечивали ввод в бой 3-й танковой армии и двух танковых корпусов, 3-го и 10-го, находившихся в резерве Ставки и расквартированных в тылу Западного фронта в непосредственной близости от мест предполагаемых боев. В этом случае возникала реальная возможность окружить не только 9-ю, но главные силы 3-й танковой армии противника (танковая, моторизованная и 10 пехотных дивизий), если танки 3-й танковой армии соединились бы в районе Смоленска с подвижной группой 43-й армии Калининского фронта (см.: Глантц Дэвид М. Операция «Марс» (ноябрь-декабрь 1942 г.) // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С.16-17). Наступление должно было начаться 12 октября 1942 г.

Однако ни первоначальный срок начала операции, ни исходный вариант ее плана не были выдержаны. Причиной тому было несколько обстоятельств. Переброска значительных масс войск, их снаряжение и размещение в малонаселенных и разоренных войной районах встретились с большими трудностями. Слаборазвитая сеть шоссе и отсутствие удобных железнодорожных магистралей также серьезно затормозили развертывание ударных группировок. Большое влияние на снижение темпов концентрации войск сыграли методичные налеты немецкой авиации. В сентябре-октябре 1942 г., действуя с бетонированных взлетных полос довоенных советских аэродромов, немецкие бомбардировщики группами по 20-30 машин методично совершали налеты на шоссе и железные дороги, узлы коммуникаций и места расквартирования войск Калининского и Западного фронтов. Однако еще большую роль в переносе срока начала наступления и изменении его плана сыграли сведения, полученные разведкой, о подготовке немецкого наступления.

Сосредоточение дополнительных немецких сил, в том числе подвижных соединений в районе Великих Лук и Оленино были своевременно обнаружены фронтовой разведкой. Так, 5 ноября командующий Калининским фронтом генерал-лейтенант Х.А. Пуркаев сообщал в Ставку, что по данным радиоразведки и радиоперехватов, а также по показаниям пленных в район Холма и Великих Лук перебрасываются 8-я и 12-я танковые дивизии, 25-я моторизованная дивизия, 3-я горнострелковая дивизия. В районе Оленино было обнаружено сосредоточение частей 14-й моторизованной дивизии, 2-й танковой дивизии и

моторизованной дивизии «Великая Германия». По мнению Пуркаева, неприятельское командование «создает группировки для концентрического удара со стороны Холма, Великих Лук и Оленино. Его ближайшая цель может заключаться в том, чтобы выйти этими группировками в район Торопец, Андреаполь. Таким маневром противник может поставить в тяжелое положение основную группу войск фронта...» (Цит. по: Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний. 1941-1944. -М., 1975. -С. 166).

Все эти причины, которые могли сорвать предстоящее наступление советских войск в этом районе, вызвали поездку на Калининский Фронт заместителя Верховного Главнокомандующего, генерала армии Г. К. Жукова. Жуков, несший ответственность за общий замысел «Марса» и координировавший действия Калининского и Западного фронтов, пробыл в штабе Пуркаева с 21 по 29 октября. Подробно ознакомившись на месте с ходом подготовки операции и данными разведки, он принял решение серьезно скорректировать первоначальный план наступления.

По новому варианту, задачи, стоящие перед войсками Пуркаева и командующего Западным фронтом генерал-полковника И.С. Конева, были значительно изменены. 3-я ударная армия получила приказ нанести удар в направлении Великих Лук и важного узла коммуникаций станции Новосокольники, сковав тем самым силы 59-го армейского корпуса противника. Для этого армия Галицкого получила 2-й механизированный и 5-й гвардейский стрелковый корпуса, изъятые из подчинения 43-й армии. Армия Голубева получила пассивную задачу отвлекать на себя силы противника. Поскольку прорыв к Смоленску откладывался, то и задачи 5-й и 33-й армий Западного фронта также становились менее масштабными и сводились в основном к отвлечению сил 3-й немецкой танковой армии. Для прочих же войск обоих фронтов цели остались неизменными. В связи с необходимостью произвести соответствующие перегруппировки, срок начала наступления был перенесен на 25 ноября 1942 г.

К концу ноября все приготовления с обеих сторон были в основном завершены. С немецкой стороны в предстоящих событиях должны были принять участие 38 дивизий, в том числе 5 танковых, 4 моторизованных, 1 кавалерийская (26 дивизий 9-й армии, 6 дивизий оперативной группы «Шевалери» и по меньшей мере 6 дивизий 3-й танковой армии). Группировка советских войск выглядела еще более внушительно. В ее состав входили Калининский и Западный фронты, насчитывавшие 12 общевойсковых и 2 воздушных армии, 2 танковых и 3 механизированных корпуса, кавалерийский корпус, не менее 97 стрелковых и кавалерийских дивизий, 74 бригады и другие части. По своему составу и численности собранная группировка превосходила ту, которая к этому времени уже начала наступление под Сталинградом. Так, в операции «Уран» приняли участие на первом этапе 9 общевойсковых и 1 танковая армия, 72 стрелковые и кавалерийские дивизии и 58 различных бригад (Рассчитано авт. по: Самсонов А.М. Сталинградская битва. -М., 1989. -С.973-575). Если на Сталинградском направлении к 19 ноября находилось в корпусах и отдельных бригадах, полках и батальонах 1463 танка, то только в 5 танковых и механизированных корпусах на ржевско-вяземском направлении имелось 1036 боевых машин. И это без учета отдельных танковых бригад и которых здесь было втрое больше, чем под Сталинградом – 44 против 15 (см.: Самсонов А.М. Ук. соч. -С. 362; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - Т.2. -М., 1958. -С. 10; Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. - М., 1979. -С. 57 и др.). То же касается и авиации. Под Сталинградом авиация Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов насчитывала 1350 боевых самолетов, а авиация Калининского и Западного фронтов без учета дальней авиации 1552 (см.: Самсонов А.М. Ук. соч. - С.362; Анищенков П.С., Шуринов В.С. Третья воздушная. – М., 1984. – С.55-56). К тому же, если за координацию действий фронтов на Сталинградскую

направлении отвечал начальник Генштаба Красной Армии А.М. Василевский, то ту же функцию на ржевско-вяземском направлении выполнял заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков, который с первых дней войны неизменно находился на тех направлениях, где происходили важнейшие события. Все это еще раз указывает на то, что операция «Марс» занимала в планах советского командования не меньшее, если не большее значение, чем наступление под Сталинградом.

24 ноября, после того, как передовые отряды 5-го гвардейского стрелкового корпуса 3-й ударной армии атаковали немецкие позиции в районе Великих Лук, одна из крупнейших операций Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны началась. На следующий день перешли в наступление и главные силы Калининского и Западного фронтов.

После полуторачасовой артиллерийской подготовки, завершившейся эффектным залпом «катюш», в 10.00 войска Калининского фронта пошли в атаку. Дивизии 6-го, 23-го и 27-го армейских корпусов 9-й немецкой армии были готовы к этому и сильным огнем встретили медленно двигавшихся по глубокому снегу пехотинцев и танки 41-й, 22-й и 39-й армий фронта. Под сильным огнем противника, так и неподавленного в ходе артиллерийской подготовки, атака пехоты приостановилась и прорвать неприятельскую оборону с ходу не удалось. Начались затяжные бои по «прогрызанию» одной немецкой оборонительной позиции за Другой.

Хуже всего обстояли дела в полосе 39-й армии фронта. Наносившие при поддержке 28-й и 81-й танковых бригад главный удар 135-я и 373-я стрелковые дивизии не смогли сколь-нибудь существенно вклиниться в неприятельское расположение. Значительно больших успехов в сравнении с ними добилась 158-я стрелковая дивизия полковника М.М. Бусарова. Умело распорядившись имевшимися в его распоряжении силами, Бусаров смог к вечеру 25 ноября продвинуться на 3-4 км и прорвать 2 линии неприятельской обороны. Однако, не имея поддержки со стороны соседей, его дивизия не смогла взять сильный опорный пункт противника в дер. Гончуки и перешла к обороне.

Несколько более успешно развивались события в полосе 22-й армии. Хотя и здесь прорыва неприятельской обороны достичь не удалось, тем не менее войска армии продвинулись на 3-5 км и командующий армией решил ввести в бой 3-й механизированный корпус с тем, чтобы на следующий день довершить прорыв немецких позиций.

Наибольших же успехов достигла 41-я армия. Наступавший в 1-м эшелоне 6-й добровольческий стрелковый корпус к концу дня смог выбить немцев с 1-й линии обороны на фронте в 10 км и генерал-майор Тарасов, не дожидаясь наступления следующего дня, бросил в бой механизированный корпус Соломатина.

На следующий день ситуация в полосе наступления основных сил Калининского фронта начала постепенно изменяться. Хотя войска генерала Зыгина не смогли снова существенно продвинуться вперед, натолкнувшись на сопротивление выдвинувшейся из резерва 14-й моторизованной дивизии, а к 27 ноября и вовсе остановились. Южнее дела шли более успешно. Войска 22-й армии медленно продвигались вперед, преодолевая упорное сопротивление резервных моторизованной дивизии «Великая Германия» и кавалерийской дивизии СС. Используя благоприятные условия местности – густые леса, глубокий снег, небольшое количество дорог, немецкие войска минировали и разрушали дороги и мосты, что сильно тормозило продвижение частей 3-го механизированного корпуса (кстати, необходимо заметить, что, хотя дивизия «Великая Германия» и именовалась моторизованной пехотной, в ее состав помимо танкового батальона входил дивизион штурмовых орудий, а также 2 батареи противотанковых САУ «Мардер»). Батарея штурмовых орудий была и в составе кавалерийской дивизии СС. Таким образом, обе этих дивизии насчитывали в своем составе не менее 100 танков и самоходных орудий). Положение на этом участке складывалось для немецких войск критически, что неоднократно отмечалось в сводках верховного командования вермахта (см., например: КТВ/ОКВ. - Bd 2. - Нб. 2. - S. 1042, 1064). Лишь в

первых числах декабря немцам удалось остановить продвижение войск Юшкевича у рокадной дороги Нелидово-Белый и на р. Лучеса.

Еще более неприятным сюрпризом для Моделя стали успешные действия 1-го мехкорпуса и дивизий 41-й армии. К утру 26 ноября оборона 41-го танкового корпуса южнее Белого была прорвана и танки Соломатина устремились на восток, к верховьям Днепра. К исходу 3-го дня наступления ударная группировка 41-й армии продвинулась на фронте шириной 8 км и на глубину 30 км, а 37-я механизированная бригада 1-го мехкорпуса – на 33 км и вышла к железнодорожной ветке Сафоново-Никитинка, захватив на станции Никитинка богатые трофеи. 29 ноября оперативная сводка ОКВ сообщала: «Южнее Белого прорвавшиеся неприятельские части достигли шоссе Белый-Никитинка и оседлали его на протяжении 6 км...» (КТВ/ОКВ - Bd.2. - Hb.2. - S.1043). Успех, достигнутый танкистами 1-го мехкорпуса, был еще более крупным, если бы командование фронта вовремя усилило армию генерала Тарасова, а сам Тарасов не расплылся бы действия своих войск по нескольким расходящимся направлениям.

Тем не менее и командующий 9-й армией генерал-полковник В. Модель, и верховное командование вермахта были серьезно озабочены положением дел, сложившимся южнее Белого. В эти дни Модель сообщил в ставку Гитлера, что он не тревожится за развитие событий на восточном фронте вверенной ему армии, но ситуация под Белым внушает ему большие опасения (см.: КТВ/ОКВ. - Bd.2. - Hb.2. - S.1019.). Для ликвидации прорыва и восстановления прежнего положения под Белый стягиваются дивизии из резерва ОКХ (главного командования сухопутных сил) и с других участков Восточного фронта. К 5 декабря против 41-й армии уже действовали части четырех танковых, 2 пехотных, авиационной дивизий, отдельные подразделения моторизованной дивизии «Великая Германия» и кавалерийской дивизии СС. Перед этой группировкой была поставлена задача встречными ударами под основание клина, вбитого войсками 41-й армии в немецкое расположение, окружить и затем разгромить отрезанные от своих частей корпуса генералов Соломатина и Поветкина.

Отражая непрерывные и постоянно усиливающиеся атаки неприятеля, войска 1-го механизированного и 6-го стрелкового корпусов к 1 декабря 1942 г. перешли к обороне. Особенно сильным атакам и ударам с воздуха подвергались позиции 17-й гвардейской стрелковой дивизии, которая прикрывала правый фланг ударной группировки 41-й армии. Части 19-й танковой дивизии и 2-й авиационной дивизии медленно теснили гвардейцев на север, угрожая перерезать дороги, связывающие войска Соломатина и Поветкина с основными силами 41-й армии.

Ситуация в полосе армии генерала Тарасова быстро ухудшалась, но ни командование Калининского фронта, ни представитель Ставки Г.К. Жуков не беспокоились о своевременном усилении 41-й армии. В итоге, когда к полудню 7 декабря оборона 17-й гвардейской стрелковой дивизии полковника О.О. Пшеничного не выдержала и неприятельские танки и мотопехота устремились на север, парировать угрозу окружения ударной группировки 41-й армии было нечем. К вечеру 7 декабря части 30-го армейского корпуса противника соединились с войсками 41-го танкового корпуса и отрезали восточнее Белого 6 бригад 1-го механизированного и 6-го стрелкового корпусов. В этот день оперативная сводка ОКВ сообщала: «Восточнее Белого установлена связь между танковыми дивизиями и оборонительным фронтом у Белого, группа войск противника отрезана. В результате действий танковых дивизий наше положение на южном фронте бреши улучшено...» (см.: КТВ/ОКВ. - Bd.2. - Hb.2. - S.1094.). По приказу Жукова группировка Соломатина перешла к обороне, имея задачу сохранить захваченные позиции в преддверии новой попытки прорвать неприятельскую оборону на этом участке. Командование 41-й армии получило задание организовать деблокаду группы Соломатина и обеспечить решение

первоначальной задачи. В штабе Калининского фронта началась работа по подготовке новой операции, которая должна была довести до конца начатое дело.

Неудачный исход боев 25 ноября – 8 декабря на Калининском фронте во многом был обусловлен поражением Западного фронта. На этом фронте не удалось достичь даже таких небольших результатов, как на соседнем фронте. И здесь противник, осведомленный о планах советского командования, ожидал наступления армий Западного фронта.

После полуторачасовой артиллерийской подготовки в 9.20 25 ноября стрелковые дивизии Западного фронта начали атаки по всей линии от Ржева до Вязьмы. Однако из-за плохой погоды артиллерийская подготовка имела еще меньший успех, чем на Калининском фронте. Немецкая артиллерия открыла ответный огонь и накрыла изготовившиеся к атаке стрелковые дивизии первых эшелонов, нарушив системы связи и взаимодействие между частями. Из-за пурги некоторые подразделения не смогли вовремя выйти на исходные рубежи, на дорогах возникли пробки и заторы, авиация фронта не могла подняться в воздух. В итоге наступление уже в первые часы захлебнулось.

Войска 5-й армии не смогли добиться сколь-нибудь существенных успехов. Дивизии 33-й армии на отдельных участках фронта смогли ворваться на первую линию немецкой обороны, но контратаками неприятеля были выбиты оттуда и отошли на исходные рубежи. Такими же оказались результаты первого дня боев в полосе 30-й и 31-й армий. Наносившая главный удар 20-я армия генерала Кирюхина также не смогла прорвать в первый день неприятельскую оборону, хотя на ее участке обстоятельства сложились довольно благоприятно для советских войск – 78-я пехотная дивизия сменяла в это время 5-ю танковую дивизию, и атака дивизий 20-й армии внесла замешательство в боевые порядки немцев. Однако это замешательство длилось недолго. Опираясь на развитую систему опорных пунктов, немецкие войска остановили продвижение дивизий 20-й армии. Только наступавшей в центре боевых порядков 20-й армии 347-й стрелковой дивизии удалось переправиться через замерзшую р. Вазузу и вклиниться в оборону 39-го немецкого танкового корпуса на стыке 78-й и 102-й пехотных дивизий на глубину 1-2 км.

Обеспокоенные неудачным началом операции, командующий армией и прибывший на его командный пункт командующий фронтом генерал Конев решили наутро повторить артиллерийскую подготовку и, бросив в бой резервные соединения, повторить удар. Погода к утру 26 ноября несколько улучшилась и новая артиллерийская подготовка дала лучшие результаты, чем накануне. В центре боевых порядков 20-й армии к полудню 26 ноября, наметился успех и командование фронта разрешило Кирюхину ввести в бой КМГ.

Вступившие в бой бригады 6-го танкового корпуса при поддержке 347-й и 247-й стрелковых дивизий к вечеру сломил упорное сопротивление 5-й танковой, 78-й и 102-й пехотных дивизий противника и овладели рядом мощных опорных пунктов противника. 22-я танковая бригада корпуса смогла даже прорваться к железной дороге Ржев-Сычевка и перерезала ее. Успех мог быть еще больше, если бы бригады корпуса действовали единым кулаком, а не расходовали свои силы на поддержку стрелковых дивизий, штурмовавших опорные пункты неприятеля, и если бы к танкистам присоединились кавалеристы генерала Крюкова, застрявшие в пробках на переправах через Вазузу. Противник, получив паузу в боевых действиях, использовал ее для подтягивания к месту прорыва частей 9-й танковой и 337-й пехотной дивизий.

27-28 ноября севернее Сычевки продолжались ожесточенные бои. Стрелковые дивизии 20-й армии стремились расширить брешь к северу и югу, а танкисты 6-го танкового корпуса и кавалеристы генерала Крюкова пытались завершить прорыв немецкой обороны на всю глубину и выполнить поставленную задачу. Свежие немецкие дивизии начали атаки с флангов, стремясь окружить основные силы КМГ Западного фронта и разгромить их восточнее железной дороги. Воспользовавшись тем, что танки и кавалерия КМГ оторвались от застрявших среди

многочисленных опорных пунктов неприятеля стрелковых дивизий 20-й армии, части 39-го танкового и 27-го армейского корпусов 9-й немецкой армии соединились восточнее железной дороги Ржев-Сычевка в районе села Малое Кропотово, окружив тем самым основные силы 6-го танкового и 2-го гвардейского кавалерийского корпусов.

Противник полагал, что с окруженными частями КМГ будет вскоре покончено, но он ошибался. Хотя части генерала Крюкова и полковника Армана понесли большие потери, они тем не менее сохранили достаточно сил для активных действий. В течение 30 ноября-1 декабря кавалерийские части, сведенные в группу полковника Бурсакова, перешли через железную дорогу и ушли в леса западнее Сычевки, где перешли к партизанским действиям в тылу 9-й немецкой армии. Окруженные танкисты ночным ударом смогли прорваться к своим. Понесшие большие потери войска Западного фронта к 10 декабря практически прекратили активные действия и начали готовиться ко второму этапу наступления.

Находившийся в Москве с 6 декабря Жуков тем временем завершил работу над новой директивой для командования Калининского и Западного фронтов на продолжение наступления. 8 декабря директива была утверждена Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным и направлена командованиям и штабам фронтов. Общие направления ударов для армий Конева и Пуркаева остались прежними, как и общая задача – к 1 января 1943 г. разгромить основные силы 9-й немецкой армии.

11 декабря войска Калининского и Западного фронтов снова перешли в наступление. На Калининском фронте главные события развернулись южнее г. Белый, где войска 41-й армии предприняли отчаянные усилия, чтобы деблокировать группу Соломатина, а затем продолжить наступление на восток. Группа Соломатина, ожидая подхода помощи извне, отражала непрерывные атаки противника, неся большие потери и испытывая острую нехватку боеприпасов и продовольствия. К 14-декабря положение окруженных частей резко осложнилось. Офицер Генштаба капитан А.И. Грибков, находившийся при группе, сообщал 13 декабря в Генштаб: «В 12.00 противник начал наступление со всех сторон. Приказано держаться до завтра. Поставлено все, что можно, в строй. Питание – конина... Будем биться до последнего, но технику не отдадим...» (Цит. по: Салтыков Н.Д. Подвиг корпуса офицеров – представителей Генерального штаба в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1988. – №12. – С. 26). По приказу Жукова, убедившегося в невозможности дальнейшего наступления на этом участке фронта, в ночь на 15 декабря была организована и успешно проведена операция по выводу из окружения остатков группы Соломатина. Обе стороны, понесая в ходе практически непрерывных 3-недельных боев большие потери, перешли здесь к обороне. Не достигли поставленных задач и войска соседних 22-й и 39-й армий.

Не лучшим образом складывались дела и на Западном фронте. Командование фронтом допустило ряд серьезных ошибок, планируя второй этап наступления. Направление главного удара осталось прежним, мер по маскировке сосредоточения войск и дезинформации противника принято практически не было, разведка неприятельской обороны и системы огневых средств была проведена плохо, и все это не замедлило сказаться на результатах наступления.

В 8.10 11 декабря 2,5 тыс. орудий и минометов Западного фронта начали артиллерийскую подготовку, которая длилась два часа, после чего стрелковые дивизии перешли в наступление. И хотя огневой поддержке стрелковой атаки было уделено больше внимания – так, например, действия 3-й гвардейской стрелковой дивизии 20-й армии поддерживали 2 гаубичных полка, 1 гвардейский минометный полк и 5 дивизионов гвардейских минометов (см.: Гладышев П., Потапов А. Огненный путь. - Алма-Ата, 1980. - С.54), – эффект ее был невысок. Оказавшись под сильным ответным огнем противника, пехота залегла перед неприятельскими траншеями.

Стремясь достичь успеха в первые же часы боя, командование 20-й армии бросило в бой 6-й танковый корпус. Однако и атака бригад корпуса не дала желаемых результатов. Тогда 12 декабря Кирюхин бросил в бой свежий 5-й танковый корпус. Его танкистам удалось взять несколько опорных пунктов противника, а 14 декабря вместе со стрелками 30-й гвардейской, 243-й и 354-й стрелковых дивизий выйти на подступы к железной дороге Ржев-Сычевка. Небольшой группе танков 5-го танкового корпуса удалось даже совершить рейд по тылам противника и ворваться на окраину Сычевки, но большего войскам 20-й армии достичь так и не удалось.

За вторичную неудачу командующий 20-й армией генерал-майор Кирюхин был снят и заменен генерал-лейтенантом М.С. Хозиным. Но и под его командованием армии не удалось выполнить поставленную задачу. Оперативная сводка ОКВ от 13 декабря, к примеру, сообщала: «Значительные силы противника с исходных позиций в районе северо-восточнее Сычевки нанесли сильные удары, но атаки либо отбиты, либо остановлены заградительным огнем. Однако атаки еще продолжаются. К этому моменту подбито 43 неприятельских танка. Севернее Сычевки после контратаки ликвидировано старое вклинение противника...» (см.: КТВ/ОКВ. - Bd.2. -Hb.2. -S.1129.). Вторичная неудача Западного фронта вызвала недовольство Верховного. «Верховный потребовал от меня, – вспоминал Жуков, – немедленно выехать к И.С. Коневу и разобраться в причинах неудачи и, если окажется возможным, выправить там положение...» (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. -Т.2. -М., 1992. - С. 359). Жуков побывал в частях 20-й и соседней 29-й армий, на командном пункте 20-й армии, на месте изучил ситуацию и ознакомился с данными разведки. Одновременно генерал-майор И.М. Манагаров по поручению Жукова проинспектировал 41-ю армию и доложил о результатах инспекции ему.

Информация, полученная заместителем Верховного Главнокомандующего, показывала – войска обоих фронтов в попытках прорвать оборону противника понесли большие потери техники (5-й танковый корпус за 5 дней боев потерял половину техники) и личного состава, 326-я стрелковая дивизия 20-й армии за месяц боев – 911 солдат и офицеров убитыми и 2449 ранеными (см.: Кочетков А.Д. Двинский танковый. - М., 1989; Шла дивизия вперед. - Саранск, 1995) и пришли в расстройство, к концу подошли накопленные запасы боеприпасов, сопротивление немецких войск значительно усилилось. Дальнейшее продолжение наступления становилось бессмысленным. 20 декабря войска обоих фронтов на восточном, северном и западном фасах Ржевского выступа перешли к обороне, хотя бои местного значения за улучшение позиций продолжались еще три дня. Операция «Марс» завершилась, а тяжелые бои продолжались только в районе Великих Лук, где войска 3-й ударной армии отражали попытки немецких войск деблокировать окруженный гарнизон Великих Лук.

Таким образом, операция «Марс», которой придавалось столь большое значение, завершилась неудачей для советских войск. Они не только не смогли разгромить войска 9-й немецкой армии, но и понесли большие потери (по некоторым оценкам, до 300 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными, пропавшими без вести и заболевшими). Под Ржевом оказались скованными большие силы Красной Армии, которых так не хватало несколько недель спустя на южном фланге советско-германского фронта, когда возникла реальная возможность окружить юго-восточнее Ростова-на-Дону главные силы 1-й немецкой танковой армии. Однако эта операция имела и некоторые положительные итоги.

В боях в районе Ржева и Великих Лук так или иначе оказались связаны 8 танковых и 4 моторизованных дивизии противника, которые не смогли принять участия в боях под Сталинградом и в донских степях. Хотя операция «Марс» и закончилась чувствительным поражением, она все-таки сыграла свою роль. Без нее победить немецкие войска и армии их союзников под Сталинградом было бы намного труднее.